

Берг Николай Васильевич

**Севастопольский альбом Н.
Берга**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
Б48

Берг Николай Васильевич
Б48 Севастопольский альбом Н. Берга / Берг Николай Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2012. – 57 с.

ISBN 978-5-458-05491-1

Во время Крымской войны (1853–1856) в Севастополе Николай Васильевич Берг служил сначала в 4-м казначейском отделении, заведующим наградами, а потом состоял переводчиком при штабе главнокомандующего. Участвовал в сражении на Черной речке, жил на бастионах во время осады. В 1858 году были опубликованы его «Записки об осаде Севастополя» и «Севастопольский альбом», который представляет собой 37 рисунков с подробным описанием каждого на русском и французском языке.

ISBN 978-5-458-05491-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МИХАЙЛОВСКИЙ СОВОРУЖЬ, НА ЮЖНОЙ СТОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ.

Онъ стоитъ на первой половинѣ Екатерининской улицы, если идти отъ Графской пристани въ 4-ую бастіюну. Въ этомъ соборѣ, во время осады, мы отгнали грехъ адмираловъ: Корнилова, Истомина и Нахимова, и всѣхъ омертвѣвъ, павшихъ въ Севастополѣ. Соборъ пострадалъ очень мало отъ неприятельскихъ выстрѣловъ: въ него попала одна, или двѣ бомбы и нѣсколько ядеръ и гранатныхъ осколковъ; онъ не былъ кончанъ постройкой, и потому вы видите гдѣ сидѣла глава. Они оставались такъ во все время осады и послѣ. Только теперь поставлены вѣрсты. Налево отъ небольшой новой часовни, примыкающей къ собору и также неоконченной, видна часть каменной баррикады, роствѣ наслы поперекъ улицы. Такихъ баррикадъ было устроено нѣсколько, въ разныхъ пунктахъ города, на случай вступленія неприятеля. — Башня полтъ собора принадлежала Амвросію; на ней были часы, которые выломаны Французами.

ПАМЯТНИКЪ КАЗАРСКОМУ.

Капитанъ-лейтенантъ Казарскій, командуя 18-ти-пушечнымъ бригадомъ «Меркурій», крейсеровалъ, въ прошлую турецкую войну, близъ Константинопольскаго пролива. 14 мая (1829), на разсвѣтѣ, онъ увидѣлъ нѣсколько турецкихъ кораблей, изъ которыхъ два тотъ же часъ устремились за нимъ въ потюно и стали наступать. Одинъ оказался 110-ти-пушечный, полтъ ослепкомъ выгнана-пши, а другой 74-хъ-пушечный. Казарскій, не видя никакой возможности уйти, собралъ военный советъ изъ своихъ омертвѣвъ, на коемъ штурманскій поручикъ Прокофьевъ первый предложилъ взорваться на воздухъ. Это было принято. Положили защищаться до крайности и потому, свалившись въ каменн-шбуръ судономъ, зачесть кроить-намеру, для чего и былъ уже приготовленъ пистолетъ и положенъ на шпиль. Сначала «Меркурій» торгаль

КАТЭДРАЛА ДЕ СТ. МИХЕЛ, СÔТЭ СУД ДЕ СЭБАСТОПОЛ.

Elle est bâtie dans la première moitié de la rue S-te Catherine, lorsque l'on va de la Grâskia pristane (port du comte) vers le bastion du Mât. C'est dans cette cathédrale que nous avons célébré pendant le siège un service funèbre pour trois de nos amiraux: Corniloff, Istomine et Nahimoff, et pour tous les officiers tombés à Sébastopol. L'édifice a peu souffert du feu ennemi: il a été atteint seulement par une ou deux bombes, quelques boulets et des éclats d'obus. A cette époque il n'était pas même encore complètement terminé, c'est pourquoi l'on voit autour de la coupole des échafaudages qui sont restés enlacs; depuis le siège, on a placé une croix sur la coupole. A gauche d'une petite chapelle, nouvellement bâtie, qui n'est pas même encore tout-à-fait terminée et qui touche à la cathédrale, on voit une partie d'une barricade de pierres entassées les unes sur les autres, et jetées en travers de la rue. D'autres barricades semblables avaient été élevées dans différentes parties de la ville, en cas de rencontre avec l'ennemi. La tour qui s'élève près de la cathédrale appartenait à l'amiralauté. Elle portait une horloge, enlevée plus tard par les Français.

MONUMENT DE KAZARSKY.

Le capitaine-lieutenant Kazarzsky, commandant le brick «Mercury» de 18 canons, était en croisière près du détroit de Constantinople, pendant la campagne 1828 et 1829 contre les Turcs. Le 26 Mai (1829), à l'aube du jour, il aperçut plusieurs vaisseaux turcs; deux d'entr'eux se mirent immédiatement à sa poursuite et parvinrent à le rejoindre. Un de ces vaisseaux était armé de 110 pièces et portait le pavillon du capitaine-pacha; l'autre armé de 74 pièces. Kazarzsky, voyant l'impossibilité de fuir, réunit ses officiers et tint conseil. L'un d'eux, le lieutenant Protokief, fut le premier qui proposa de faire sauter le brick. Cette proposition fut admise aussitôt. Toutefois, après avoir résolu de se défendre jusqu'au dernier moment, l'on courut aborder l'un des vaisseaux pour mettre le feu à la sainte Barbe. Dans ce but, un pistolet fut chargé et placé sur le cabestan. Le «Mercury»

только оть погонныхъ вьстрѣловъ, но скоро былъ поставленъ въ два огня и съ во-
рабля капитана-наши предложили ему сдаться. Казарскій отбѣгалъ отъ него всей своей
артиллеріи и ружьями. Завязалась перестрѣлка на смерти. «Меркурій» выдержалъ
трехъ-часовой, слишкомъ неровный бой, и заставилъ противниковъ удалиться. За этотъ
подвигъ Казарскій получилъ капитана 2-го ранга, Георгія 4-й степени и званіе фли-
гель-адъютанта. Кроме того, ему и всему экипажу назначенъ пенсіонъ, состоя-
щий изъ двойного жалованья. Казарскій умеръ въ 1833 году, въ чинѣ капитана
1-го ранга, 36 лѣтъ отъ роду, и похороненъ въ Николаевѣ. Черезъ годъ ему поста-
вили памятникъ на Южной сторонѣ Севастополя, недалеко отъ Грасской пристани, на
возвышенномъ мѣстѣ, тутъ устроены бульваръ, посѣпій или этого героя. Памятникъ
сдѣланъ изъ мѣстнаго бѣлаго камня. Навверху древняя трирема, вылитая изъ чугуна. Ба-
релюномъ бронзовое. Въ ономъ изъ нихъ видно лицо Казарскаго. Все это совершенно
удѣлано, только въ нѣсколькихъ мѣстахъ незначительно пострадала рѣшетка, что по-
казано въ рисункѣ.

7.

ВНУТРЕННОСТЬ ОФИЦЕРСКАГО БЛИНДАЖА НА 5-мъ БАСТОНѢ.

Это была небольшая полевая комната лейтенанта Маркова, въ которой едва
можно было повернуться, но зато тутъ не пролинали бомбы, такъ было тепло въ осен-
не и зимне дни, когда наверху пронизывалъ насильно дождь и вѣтеръ. Надѣло —
кроватъ хозяина, широкое печь, полъ потопкомъ, растянута паруса, чтобы не сигналь
земли.

8.

ВНУТРЕННОСТЬ ОДНОГО УГЛА 4-го БАСТОНА.

Это правый исходящій уголъ, ближайшій въ неприятельскимъ подступамъ, отъ
которыхъ было до него въ то время, какъ я снималъ рисунокъ, — около 60-ти сажень.
Внутри видно нѣсколько блиндажей и пороховой погреба: самая большая изъ нихъ. На

н'еуд'аabord а supporter que le feu des longs bords, mais bientôt il se trouva placé entre
deux feux, et du maître du capitaine-pacha on lui cria de se rendre. Kazarsky répondit à
cette proposition par le feu de toute son artillerie et par une vive fusillade. Un combat
sanglant fut alors engagé. Le «Mercur» eut à soutenir une lutte inégale de trois heures et
força l'ennemi à s'éloigner. Pour cette action d'éclat Kazarsky fut élevé au grade de capi-
taine de second rang, décoré de l'ordre de Saint George de la 4-me classe, et nommé aide-
de-camp de S. M. En outre, lui et son équipage reçurent une pension viagère, du double
des appointements individuels. Kazarsky est mort à l'âge de 36 ans, en 1833, avec le
grade de capitaine de 1-er rang, et a été inhumé à Nicolaïeff. Un an après, un monument
lui a été érigé sur le versant sud de la ville de Sébastopol, près de la «Grasskaya pristan»,
(port du comte) sur un emplacement élevé, où se trouve un boulevard qui porte le nom
du héros. Il est fait d'une pierre blanche que l'on trouve dans l'endroit même. La partie
supérieure représente une ancienne trireme en fer de fonte. Les bas-reliefs sont en bronze.
L'un d'eux porte l'image de Kazarsky. Le tout a été parfaitement conservé. Il n'y a que la
grille qui ait souffert dans plus d'un endroit, ainsi qu'on peut le voir sur le dessin.

7.

INTÉRIEUR D'UN BLINDAGE D'OFFICIERS DU BASTION CENTRAL.

C'était une petite chambre souterraine, habitée par le lieutenant de marine Markoff.
On avait peine à s'y tourner, mais en revanche les bombes n'y pénétraient point. Il y faisait
chaud pendant les journées d'automne et d'hiver, tandis qu'il pleuvait ou neigeait dehors.
À gauche est le lit du maître de l'appartement; à droite, un poêle. Pour garantir la chambre
de la terre qui tombait d'en haut, on avait attaché une voile au plafond.

8.

INTÉRIEUR D'UN ANGLE DU BASTION DU MÂT.

C'est l'angle de droite, l'angle saillant, le plus exposé à l'attaque de l'ennemi, qui
n'en était éloigné que de 130 mètres au moment où je m'occupais de ce croquis. On voit
dans l'intérieur l'entrée de quelques blindages et un magasin à poudre: c'est la partie

дальнейшем есть показаны орудия, прикрытия щитами. На правом фланге также есть орудия, но их не видно за траверсами, только торчат башинки. На траверсах лежат земляные мешки, из-за которых струили шугерине.

9.

ПОДЗЕМНАЯ КОМНАТА КАПИТАНА МЕЛЬНИКОВА на 4-м БЛЮСТОНЕ.

Это была нора, из одного из мелких курганов бастона, на глубине трех саженей. Стены, по причине сырости, были обиты войлоками и коврами, а на столы наплет вьюный самовар. Натяну на пеньки, сложены чертежи и книги хозяина.

10.

МЕСТО, ГДЕ РАНЕНЬ АДМИРАЛЪ КОРНИЛОВЪ, НА МАЛАХОВЪМЪ КУРГАНЕ.

Оно было недалеко отъ башни. Тамъ, гдѣ онъ упалъ, пораженный осколкомъ бомбы въ нижнюю часть живота, выловить было прѣсть изъ янтаря и бомбы, который долго сохранялся, почти до конца осады. У блиндажа, направо, сдѣлана была адмирату пещера переизвая.

11.

КОНСТАНТИНОВСКАЯ БАТАРЕЯ.

На первомъ планѣ видна небольшая часть Нахимовской батареи, съ низкими бугорками изъ турбоя и вѣшницъ, засыпанныхъ землей и обложенныхъ съ низу камнями. Константиновская батарея—на второмъ планѣ, за бухтой. Вдали, на краю горизонта, виднѣя мѣста, за которыми скрывается нѣсколько бухтъ и между ними Камышевская.

9.

ШАМБРЕ СOUTERRAINE DU BASTION DU MÂT. НАБѢТѢ PAR LE CAPITAINE MÊLAKOFF.

C'était une niche attenante à une des branches du conduit souterrain du bastion. Elle avait 6 mètres de profondeur. Les murs étaient recouverts de tapis de feutre comme moyen préservatif contre l'humidité. La table portait constamment un samovar (bouilloire) toujours bouillant. A gauche, on voit sur le poêle, qui n'atteint pas le plafond, les papiers et les tracés du maître de l'appartement.

10.

ENDROIT À MALAKOFF OÙ FUT ATTEINT L'AMIRAL KORNILOFF.

Cet endroit n'est pas éloigné de la tour de Malakoff. Une croix formée de bombes et de boulets avait été élevée à l'endroit où tomba l'amiral, blessé au bas-ventre par un éclat de bombe. Cette croix fut longtemps intacte; on la vit presque jusqu'à la fin du siège. Près du blindage, à droite, on posa à l'amiral son premier appareil.

11.

FORT CONSTANTIN.

Sur le premier plan on voit une petite partie de la batterie Nahimoff, avec un parapet peu élevé, composé de fascines et de gabions recouverts de terre et entourés de pierres à la base. Sur le second plan, derrière la baie, s'élève le fort Constantin. Dans le lointain, au bord de l'horizon, on voit un cap, qui abrite quelques baies, ent' autres celle de Kamiesch.

un fourgon. Ce fourgon renfermait des décorations et différents effets appartenants à la 4-ème section. Un peu plus loin, sous un auvent séparé, est un coffre contenant de l'argent. Tout autour sont disposées les tentes des officiers composant l'Etat-major. Une des tentes à droite est entourée d'arbres abattus et de broussailles, qui la protègent contre la chaleur.

14.

TÉLÉGRAPHE D'INKERMANN.

Il était situé sur un terrain élevé, à une verste de l'Etat-major général. Au moyen de différents drapeaux on informait, du haut de ce télégraphe, l'Etat-major et le côté sud de la ville du mouvement de l'ennemi. Au haut de la montagne on voit blanchir les huttes des officiers spécialement chargés du télégraphe.

15.

BIVOUAC DE COSAQUES SUR LE MONT MAKENZIE.

AVANT LA GRANDE BATAILLE DU 16 AOÛT.

On voit ici représentée une partie de notre camp commun avant la bataille de la Tchernalta, notamment la partie cosaque. Les officiers de l'Etat-major général, aussi bien que les cosaques et les gendarmes qui y étaient attachés, campaient ensemble. Chacun se casait à sa guise. Celui qui en avait les moyens établissait une tente. Les cosaques se mettaient à couvert sous des abris formés de lances recouvertes de manteaux de différentes espèces. Ce broucou abritait à celles des tentes de l'Etat-major qui appartenait au 6e-ème corps, établi sur le mont Makestei, à peu de distance de la route qui mène de Bahichserai à Sébastopol et à Balaklava. Sur le premier plan on voit le tarantass (équissage de voyage) du sotnik (flotissant cosaque) Popoff, et, à gauche, l'abri qu'il s'était fait au moyen de riques de cosaques.

МОСТЬ НА ЧЕРНОЙ РЫБКЕ.

До открытия военных действий, через эту мость лежала дорога, по которой обыкновенно ездили из Бахчисера в Севастополь. Вблизи, по его сторону речки, стоял когда-то трактир, принадлежавший помещику Ремилюти, и существовавший до конца 1854 года. Отъ далъ имъ и самому мосту въ военныхъ болѣстнахъ Французовъ. Кто не знаетъ Pont de Traktir? Иногда и самое сражение на Черной Речкѣ называли они Combat de Traktir, хотя тогда уже не было тутъ никакого трактира. Кажется, часть его разобраннахъ стѣнъ пошла въ основаніе баррикады, которую Французы устроили за мостомъ. Ее видно на рисункѣ. Тутъ же стоятъ ихъ сторожевыя палатки. Вдали бѣлѣтъ Феллохина гора, на которой, въ битву 4-го августа (1855), вошла наша 12-я дивизія, подъ самымъ сильнымъ картечнымъ огнемъ. Французы послѣ спрашивали, какіе полки уцѣли такъ или прочнѣе огнемъ. Говорять, прежде около мосту было много зелени и разныхъ фруктовыхъ деревьевъ. Теперь уцѣлѣли одни небольшіе кусты.

МОСТЬ СЪ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ НА СВЕРНУЮ.

Онъ былъ проведенъ отъ Икопелевой батареи къ Михайловской. На первомъ планѣ, справа, видна часть послѣдней. — Это былъ одинъ изъ замѣчательныхъ подвиговъ мостовъ, нѣкогда-либо наводимыхъ для переправы войскъ, и построенъ чрезвычайно скоро: началъ въ самыхъ послѣднихъ числахъ юля (1855) и кончился половинѣ августа. 15-го августа, въ Успеневъ день, послѣ общаго, его освятили и открыли. Онъ состоялъ изъ 6-ти участковъ, или 86-ти шпалей, имѣя въ длину 430 сажень, и 20 сажень прѣстаной. Полотно было шириною въ 3 сажени. Несмотря на сильное волненіе, бывшее въ бухтѣ 27-го августа, при нашемъ

PONT SUR LA TCHERNAÏA.

Авнт ле commencement des opérations militaires, la route de Bahichseraï à Sébastopol passait par ce pont. Une hôtellerie, qu'on y voyait encore à la fin de 1854, s'élevait jadis au delà de la rivière, à gauche. Ce bâtiment, propriété d'une dame Rémiotti, donna à ce pont son nom russe de tradir (hôtellerie), nom qui fut adopté par les bulletins militaires de l'armée française. Qui ne connaît le pont de Traktir? Quelqufois même les Français nommaient l'affaire de la Tchernaïa, le combat de Traktir, quoique l'hôtellerie n'existait plus à l'époque de la bataille. Il paraît certain qu'une partie de ses murs démolis a servi de base à la barrière construite par les Français derrière le pont. On peut voir cette barrière sur le dessin. La aussi étaient établies les tentes des vedettes. Dans le lointain on voit blanchir les monts Féloukhins, que notre 12e-ème division escadala sous la mitraille pendant la bataille du 16 Août (1855). Les Français demandèrent plus tard quels régiments avaient osé braver ainsi leur feu, et notèrent leurs noms. Ces régiments sont ceux d'Asoff, d'Odessa et de l'Ukraine. On dit qu'une riche végétation et un grand nombre d'arbres fruitiers croissaient autrefois aux alentours de ce pont; maintenant on n'y peut voir que de petits arbustes.

PONT ÉTABLI ENTRE LE CÔTÉ SUD DE SÉBASTOPOÏ ET LA SÉVERNAÏA.

Il partait du fort St. Nicolas pour aboutir au fort St. Michel, dont on voit une partie à droite, sur le premier plan. Ce pont, un des plus remarquables qui aient jamais été élevés sur des radeaux pour servir de passage aux troupes, avait été construit avec une vitesse extraordinaire. Commencé dans les derniers jours de juillet (1855), il avait été terminé pour la mi-Août. Le 15 (27), jour de l'Assomption, il fut consacré, après la messe, par une cérémonie religieuse et le passage en fut ouvert à tout le monde. Il était composé de six parties, ou de 86 radeaux; il avait en tout 984 mètres de long, sur 6 mètres de large. En dépit du mouvement violent qui agita la baie le 27 Août (8 Septembre), lors de notre

отступлении, мост выдержал переправу со слабой: по нем прошла 50-ти-тысячная армия совершенно благополучно. По окончании переправы, мосты тщательно заворотили и потом пригнали к берегу.

18.

ГЛАВНАЯ УЛИЦА ВЪ БАЛАКЛАВѢ.

Направо — прежнее балканскіе жилища, нѣтъ — новое англійское барина. Видны видны старая Генуэзская укреплённая, которая вѣнчала Мискёвиту сонетъ: Ruiny zamku w Balaclawie. — Маленькой балканской бухты не видно за строениями направо. Изъ-за крыши показывается мажор суровъ.

19.

ГЛАВНАЯ КВАРТИРА АНГЛІЙСКОЙ АРМІИ.

Это былъ домъ генерала Брауера, на его хуторѣ, въ шести верстахъ отъ Севастополя, по дорогѣ въ Балаклаву. Здѣсь жили, въ разное время, трое главныхъ командующихъ англійской арміи: Рагланъ, Симпсонъ и Кодрингтонъ.

20.

ГЛАВНАЯ КВАРТИРА ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ.

Она была не подавляла отъ англійской, въ верстѣ съ небольшимъ, на бугрѣ, вправо отъ дороги, если ѣхать изъ Севастополя въ Балаклаву. Все, что видно на рисункѣ, выстроено Французами вновь. Посрединѣ — родъ бульвара, обсаженного деревьями. Направо, подъ флигелемъ, небольшой деревянный домикъ маршала Пеллиссэ. Онъ былъ весь выкрашенъ сѣрою краской, исключая фундамента, оставленнаго бѣлымъ. Сзади виденъ наклонный домикъ, гдѣ маршалъ обѣдалъ. Этотъ домикъ былъ бѣлый, съ красною крышей. За нимъ выступалъ деревянная башенка, на которой

18.

ПРИНЦИПАЛЬ РУКА БАЛАКЛАВА.

А право — старые здания Балаклавы, а лѣво — новые англійские бараки. Онъ виденъ вдалекѣ отъ старыхъ фортификацій генуэзскихъ, которые вдохновили Мискёвита въ прекрасный сонетъ: «Ruiny zamku w Balaclawie» (Руины замка Балаклава). Здѣсь жили, въ разное время, трое главныхъ командующихъ англійской арміи: Рагланъ, Симпсонъ и Кодрингтонъ.

19.

ГЛАВНАЯ КВАРТИРА АНГЛІЙСКОЙ АРМІИ.

Это былъ домъ генерала Брауера, на его хуторѣ, въ шести верстахъ отъ Севастополя, по дорогѣ въ Балаклаву. Здѣсь жили, въ разное время, трое главныхъ командующихъ англійской арміи: Рагланъ, Симпсонъ и Кодрингтонъ.

20.

ГЛАВНАЯ КВАРТИРА ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ.

Она была не подавляла отъ англійской, въ верстѣ съ небольшимъ, на бугрѣ, вправо отъ дороги, если ѣхать изъ Севастополя въ Балаклаву. Все, что видно на рисункѣ, выстроено Французами вновь. Посрединѣ — родъ бульвара, обсаженного деревьями. Направо, подъ флигелемъ, небольшой деревянный домикъ маршала Пеллиссэ. Онъ былъ весь выкрашенъ сѣрою краской, исключая фундамента, оставленнаго бѣлымъ. Сзади виденъ наклонный домикъ, гдѣ маршалъ обѣдалъ. Этотъ домикъ былъ бѣлый, съ красною крышей. За нимъ выступалъ деревянная башенка, на которой

были часы, захваченные Французами въ Севастополѣ, на адмиралтейскій баширъ. Направо видны домини лица, приближенные къ маршу. Всѣ эти домини болѣею частью были деревянные и окрашеннаго сѣраго цвѣту. Мало ихъ, по булвару, могли ходить только принадлежавшіе къ штабу марша, и тѣ изъ построенныхъ, кто шёлъ до него прямое дѣло. Длинное каменное зданіе направо—это главная гуттавахта.

21.

АНГЛІЙСКІЙ ЛАГЕРЬ.

Онъ отличается отъ нашего только формой палатокъ и тѣмъ, что палатки построены изъ березы. У Французовъ подъ Севастополемъ были точно такія же остроугольныя палатки, доставляемыя союзникамъ турецкими правительствомъ въ ноябрѣ 1854, въ числѣ 6 тысячъ.

22.

МАЛАХОВЪ КУРГАНЪ, ЕСЛИ СМОТРЕТЬ СЪ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ.

За бухтой, у самаго берега, видны морские магазины, гдѣ, во время осады, были перевозочныя пункты. Далѣе, надъ стѣной показываются домини Корабельной и наконецъ самъ Малаховъ—небольшая возвышенность, изрытая траншеями. Воображали-ли вы его такимъ insignificantъ и презрительнымъ? Да, это онъ, тотъ самый курганъ, который такъ дорого стоилъ Французамъ и который далъ Пелиссе такую гордость. Башни не видно, потому что она была въ это время почти совсѣмъ обита.

23.

ОСТАТКИ ДОМА БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ,

гдѣ были главные перевозочный пунктъ.

Это былъ большой наменный домъ, въ несколькихъ шагахъ отъ Граеской пристани, называвшій собою правую сторону Екатерининской улицы. Здѣсь, во время

маison с'élève une tour en bois, avec une horloge enlevée de Sébastopol par les Français. (Voir la planche 5.) A droite on voit de petites cabanes qui appartenaient aux individus attachés au service du maréchal. Elles sont presque toutes bâties en bois et peintes en gris. Le boulevard qui passait devant leurs fenêtres ne pouvait être traversé que par les personnes attachées à l'État-major général français, ou par ceux qui avaient directement affaire au maréchal. — Le long édifice en pierre, à droite, est le corps de garde.

21.

CAMP ANGLAIS.

Il ne diffère du nôtre que par la forme de ses tentes qui, de plus et contrairement à notre usage, sont mêlées avec des baraques. Les Français avaient aussi devant Sébastopol des tentes pointues, envoyées au nombre de 6 milles par le gouvernement turc à ses alliés, en Novembre 1854.

22.

MAMELON DE MALAKOFF VU DU MIDI.

Derrière la baie on voit, tout près du rivage, des magasins maritimes. C'est là qu'on avait établi l'ambulance pendant le siège. On distingue plus loin, à demi retranchées par un mur, les maisonsnettes de Karabelnata, et enfin Malakoff même. C'est une assez petite élevation, traversée par des tranchées. Vous l'avez vous figuré si insignifiant et si modeste? Oui, c'est bien ce même Malakoff qui coûta si cher aux Français et qui a valu à Pélissier son titre de duc. On ne voit pas la tour, car elle était presque complètement rasée à cette époque.

23.

DÉBRIS DE LA MAISON DE L'ASSEMBLÉE DE LA NOBLESSE,

où AVAIT ÉTÉ ÉTABLIE L'AMBULANCE N° 1.

C'était une grande maison en pierre, située à quelques pas de la Gaiskaiâ pristane. Elle était à droite et ouvrait la rue S-te Catherine. C'est ici que pendant le siège

осады, работал знаменитый Пирогов, со своими учениками. Посредник, в главной зале, помещался проватор для ампутированных. Самая же ампутация производилась в комнате налью, где два окна. Тут же, за углом, ввали, виденъ выступавшей холмъ, съ бульваромъ и памятникомъ Казарскаго. Въ комнату направо, где также два окна, помещалась прислуга для больныхъ и всеразъ выхаживать. Рядомъ съ этою комнатою, и вблизи даже, были остатки разбитой ограды и воротъ, которая вела на бульваръ. Домъ Собраня горѣлъ въ пожаръ 27-го и 28-го августа, и потолокъ провалился внутрь.

24.

ОСТАТКИ ДВОРЦА ГОСУДАРНИИ ЕКАТЕРИНЫ.

Это былъ одно-этажный каменный домъ, на площадѣ, между Грассею пристанью и Николаевскою батареей. Во время осады въ немъ помещался госпиталь. Домикъ уцѣлѣлъ до послѣдняго дня, но при оставленіи нами Севастополя, онъ потерпѣлъ отъ пожара. Безименныя развалины стояли долго грудой камня, громамина не рѣдо нашими выстрѣлами съ Сѣверной стороны. Когда заключили миръ, эта мертвая масса камней оживилъ опытъ: Французы пристроили въ остатки дома рота балачана, где являлось у нихъ кафе restaurant, удобное и выгодное заведеніе въ такомъ близкомъ разстояніи отъ пристани. Все, что причисляло у Грассекой, — видѣно точася привлекательную вылетку. Тутъ уютились зачистую и наши матросы и солдаты, прѣзжавшіе съ Сѣверной стороны. Хозяинъ выходилъ на крыльцо и безмолвно манитъ ихъ рукой. Посередѣ балачана, внизу, видѣнь незадавленный досками стѣнъ четвертого яруса: это остатки каменнаго балочника, примыкающаго къ дому. На него выходили съ двухъ сторонъ, по ступенькамъ. Но прѣзвѣній и, кажется, главный входъ, былъ сзади, нагнута двора.

le fameux Pirogoff, aidé de ses disciples, exerçait son art. Dans la grande salle du milieu on plaçait des lits pour les amputés; mais les amputations mêmes avaient lieu à gauche, dans une chambre à deux fenêtres. Au loin, derrière un angle, on distinguait une colline couronnée d'un boulevard et du monument de Kazarsky. À droite une chambre, qui n'avait aussi que deux fenêtres, était habitée par les individus chargés du service des malades. On y trouvait constamment un samovar bouillant. À côté de cette chambre et un peu plus loin on voit les débris d'une clôture et d'une porte qui menait au boulevard. Cette maison a brûlé pendant l'incendie du 27 et 28 Août (8 et 9 Septembre). Le plafond s'est écroulé dans l'intérieur du bâtiment.

24.

RESTES DU PALAIS DE L'IMPÉRATRICE CATHERINE.

C'était une maison à un étage. Elle était située entre la Galskaia prisaane et le fort St. Nicolas. On y avait établi l'hôpital à l'époque du siège. Cette maison s'était conservée jusqu'au dernier jour, mais elle souffrit de l'incendie quand nous abandonnâmes Sébastopol. On y vit longtemps de tristes ruines, formées par des tas de pierres amoncelées, et souvent atteintes par le feu que nous entraînaient nous-mêmes sur la Sévernaia. Quand la paix fut conclue, cette masse morte s'anima d'une nouvelle vie. Les Français ajoutèrent aux débris de cette maison une espèce de baraque, où ils établirent un café restaurant, édifice lustratif et commode, grâce au voisinage du port. L'attention de tous ceux qui abordèrent était aussitôt attirée par l'enseigne attrayante qui frappait leurs regards. C'est dans ce café que furent hébergés plus d'une fois nos matelots et nos soldats, qui arrivaient de la Sévernaia. L'hôte se montrait sur le seuil de sa porte, et d'un geste silencieux de la main il les invitait à entrer. Au milieu de la baraque, en bas, on voit un pan de mur carré, laissé à découvert; il était d'une teinte grise: c'est le reste d'un petit balcon en pierre, qui aboutissait à la maison. On y montait des deux côtés par des escaliers. Mais l'ancienne et, à ce qu'il paraît, l'entrée principale, se trouvait de l'autre côté dans l'intérieur de la cour.

25.

ЕКАТЕРИНСКАЯ УЛИЦА.

Это, можно сказать, середина улицы. Влево видны развалины дома Красильникова, где в начале 1855 года, в верхнем ярусе, жил графъ Остен-Сакенъ. Влево помпалась парадная лавка и известная всѣмъ Севастопольцамъ кондитерская Чогава, навстрѣвъ противъ переезда. Направо — гостиница Шнейдера; немного далѣе гостиница Томаса. За нею, большой двух-этажный домъ: это опять лавки Карамызовъ. Наверху, здание въ видѣ павильона, — это храмъ Св. Петра и Павла.

26.

ОСТАТКИ СЕВАСТОПОЛЬСКАГО ТЕАТРА.

Пройдя Екатерининскую улицу до конца, вы встрѣчали это здание. Театръ сильно потерялъ еще во время осады: онъ стоялъ едина не рядомъ съ 4-мъ батальономъ, который находился въ правой сторонѣ, на возвышенности, гдѣ прежде былъ бульваръ. По площади, мимо театра, нельзя было ходить отъ пугливыхъ пуль, летавшихъ здѣсь роями, и для того была вырыта въ боку траншея, въ которую спускались, не доходя до театра сажень 200.

27.

ЧЕТВЕРТЫЙ БАСТІОНЪ
СЪ НЕПРИТЕЛЬСКОЙ СТОРОНЫ.

Кто повернѣтъ, что это остатки того неприступнаго 4-го бастіона, который выдерживалъ осаду въ продолженіи столѣтійъ мѣсяцевъ, и выдержалъ ее во славу до конца? Неприятель никогда не переступалъ его парашетовъ, хотя на него,

25.

РУЕ КАТТЕРИНЕ.

Le dessin représente le milieu de la rue. A gauche on voit les ruines de la maison Krassinkoff, dont le comte Osten-Saken habitait, en 1855, l'étage supérieur. On trouvait au rez-de-chaussée des boutiques carlines et le magasin du confiseur Johann: c'est celui qui est établi vis-à-vis d'un arbre; il n'y avait pas un habitant de Sébastopol qui ne le connût. A droite est l'hôtelier de Schneider; un peu plus loin celle de Thomas, derrière laquelle s'élève une grande maison à deux étages, où se trouvent aussi des boutiques de Caralines. Plus haut on voit un édifice qui rappelle le Panthéon: c'est le temple de St. Pierre et St. Paul.

26.

DÉBRIS DU THÉÂTRE DE SÉBASTOPOL.

Vous trouvez ce bâtiment au bout de la rue S-te Catherine. Déjà pendant le siège il avait beaucoup souffert, car il était voisin du bastion du Mat, qui se trouvait situé sur un terrain élevé, occupé jadis par un boulevard. Les balles qui pleuvaient de toutes parts rendaient impossible le passage de la place publique vis-à-vis le théâtre. Pour parer à cet inconvénient, on avait creusé une tranchée de côté. La descente qui y menait était à une distance de 436 mètres du théâtre.

27.

BASTION DU MAT VU DU CÔTÉ DE L'ENNEMI.
APRÈS LA CONCLUSION DE LA PAIX.

Croirait-on que ce soient là les débris de cet inabordable bastion du Mat, qui soutint un siège de quelques mois et le soutint avec gloire jusqu'au dernier moment? Les ennemis n'en franchirent jamais les parapets, bien qu'il eût été fixé pendant près